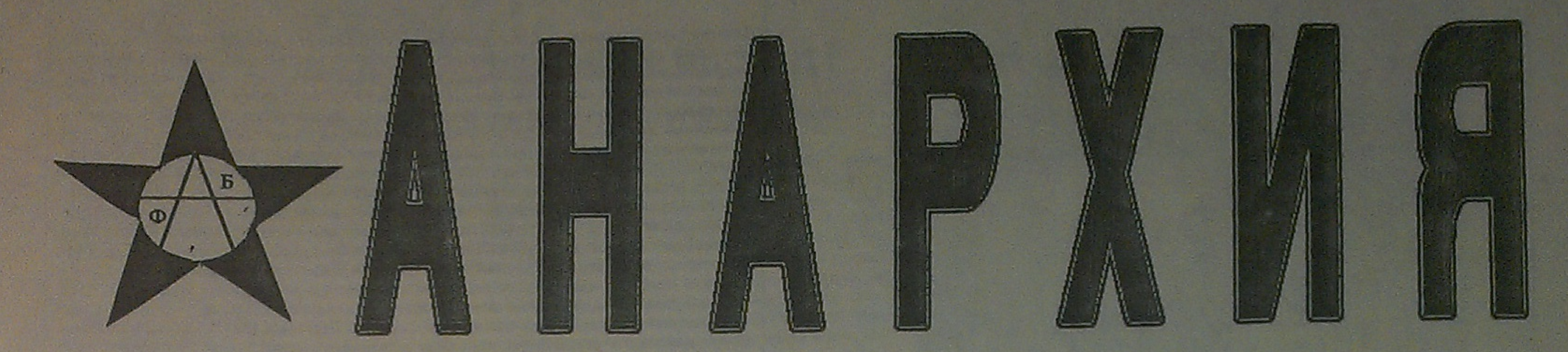
ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ЕСТЬ ДЕЛО САМИХ ТРУДЯЩИХСЯ

Гомельская организация ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТОВ БЕЛАРУСИ

№ 1 (3) 1995 год Цена договорная.

Анархистские волнения студентов [redacted]

ХОРОШИЙ ЧЕЧЕН - МЁРТВЫЙ ЧЕЧЕН!
или Вундед-Ни на Кавказе

В детстве я увлекался историей североамериканских индейцев, "зато и прочитал" не только Ф.Купера. И вот теперь, наблюдая по "ящику" за событиями в Чечне, не могу отделаться от мысли, что это уже где-то было...

Девятнадцатого декабря "Вести" сообщили, что российские солдаты обстреляли колонну беженцев. Есть убитые и раненые. В моём воображении прошёл "видеоряд". Вечер, сумерки, снег, метель. Где-то вдали в степи на горизонте движется пешая колонна. Солдаты при такой видимости решают, что это передвигаются вооружённые боевики и дают в сторону движущихся людей несколько очередей...

Но дополнительная информация, прозвучавшая всё в тех же "Вестях" на следующий день, разбила мои домыслы. Как оказалось, беженцы ехали на автомобиле. Солдаты остановили их на посту и попытались бесцеремонно и грубо учинить обыск в нехитром беженском скарбе на предмет изъятия оружия. К сожалению, какое-то оружие у беженцев оказалось, и оно выстрелило. Солдаты в ответ стали поливать очередями машину из всех своих стволов, невзирая на пол и возраст беженцев. Итог – десяток убитых беженцев, включая женщин и детей, и один солдат.

И побежал в моём воображении другой "видеоряд", из другой истории другой страны, другой эпохи... Американские прерии 1890 года. Большинство племён индейцев уже умиротворено, разоружено и загнано в резервации и не выходят больше на тропу войны. Но для многих из них единственным источником пропитания остаётся охота. И вот одному подразделению американской армии поручается произвести обыск в индейской деревушке Вундед-Ни и изъять незаконно хранящееся оружие. Один из индейцев, плохо слышавший и плохо понимавший по-английски, попытался объяснить солдатам, что за это ружьё он заплатил огромные деньги и что оно – единственный и последний кормилец его семьи. Солдаты стали вырывать ружьё из его рук. Раздался выстрел. Как утверждали впоследствии немногие оставшиеся в живых индейцы, в воздух. В ответ на этот выстрел солдаты по всему лагерю открыли огонь на поражение. В результате – около трёхсот убитых индейцев, включая женщин и стариков, и 25 американских солдат. Этот расстрел историки и публицисты и по сей день считают одной из самых позорных страниц в истории взаимоотношений индейцев и правительства США.

Эхо Вундед-Ни аукнулось правительству США зимой 1973 года, когда внуки и правнуки тех, расстрелянных, заняли круговую оборону вокруг могил своих предков... Над Вундед-Ни проносились боевые самолёты ВВС США, на земле в кольцо блокады встали бронетанковые части и подразделения национальной гвардии – американских ВВ. Но у американцев хватило благоразумия не открывать огонь. Просидев в осаде больше двух месяцев и получив гарантии справедливого судебного разбирательства своих претензий к правительству, индейцы разоружились...

Символично прозвучало и ещё одно сообщение в "Вестях" того же дня. Индейские повстанцы в мексиканском штате Чьяпас снова, как и год назад, спустились с гор и заняли 32 населённых пункта. Правительство, в отличие от прошлогодней своей реакции, вступило с повстанцами в переговоры. Похоже, В США и Мексике уже стесняются следовать одиозному лозунгу "хороший индеец – мёртвый индеец". В России, вероятно, эту мудрость взяли на вооружение, приспособив её к местной фактуре: "Хороший чечен – мёртвый чечен".

Пишущая Рука -
друг чеченцев и индейцев

ОТ РЕДАКЦИИ. Да! Американцы не обстреливали и не бомбили Вундед-Ни в 73-м. Они поступили хитрее. После того, как индейцы сложили оружие, против организаторов и руководителей этой акции было организовано юридическое преследование, и в конце концов они оказались за решёткой. В бывшем СССР было широко известно имя одного из них: Леонарда Пелтиера, двое других - Рассел Минс и Денис Бенкс - были обойдены вниманием советской прессы. Вероятно, потому, что последние не выражали бурных восторгов по поводу достижений СССР в деле прогресса коренных народов Севера, а скорее наоборот, выражали бурное неодобрение.

Гнилой фашистской нечисти загоним пулю в лоб

Ползут, ползут по нашим улицам ядовитые пауки свастик. То не откопавшиеся из могил гнилые кости маршируют - это идёт новая, молодая сволочь. Тупоумные жлобы, всегда готовые бить слабейшего и лизать сапоги тому, у кого кулак окажется здоровее, ничтожества, комплексующие от собственной неполноценности, фрустрирующие психопаты с подавленной сексуальностью - вот кто молится идолам человеконенавистничества. Их вожди - из той же породы ущербных, но только более изощрённые. Они галлюцинируют от ультраправой идеологии, как от ЛСД, рабское подчинение приверженцев вызывает у них оргазм. Но их патология в тысячи раз опасней патологии того буйнопомешанного, что в состоянии Ўмока режет всех вокруг себя. Не только на улицу врываются они с ножами в руках - они врываются в сознание миллионов. Одни - и таких большинство! - готовы подчиниться новым фюрерам из страха или равнодушия, как уступает иной раз толпа здоровенных обывателей перед оседлавшим коня наркотом. Другие ждут от них вожделенного порядка, третьи со временем сами заражаются бациллами смрадной фашистской идеологии. Овладев массой, фашизм немедленно отправляет её на бойню.

Сейчас гнусные номенклатурные режимы, лицемерно собравшиеся праздновать юбилей Победы над фашизмом, делают вид, что очень озабочены ростом фашизма в стране, его победившей. Когда, например, ельциноидам нужно, то они легко превращают в пыль целые города, но никак не могут справиться с доморощенными нациками Баркашова или педика Лимонова. Фашисты необходимы Ельцину, ибо на их фоне он, установивший авторитарный режим, выглядит демократом. Ведь сотни москвичей в октябре 93-го он убил в борьбе с "фашизмом", а десятки тысяч чеченцев и русских - в борьбе с мафией.

Фашики требуются и нашему Лукашенко. Сейчас они выдвигаются на почётное место в списке многочисленных врагов, окруживших президента №1. Они оставили позади и страшных террористов из-под Лёзно, и коррупционеров, о которых наш борец с мафией почему-то забыл, придя к власти. Скандалёзный "Правый реванш" бросил коричневую тень на всё движение национальной интеллигенции. По законам жанра именно она должна победить на парламентских выборах, и кто знает, не будет ли борьба с "фашизмом" одним из предлогов к тому, чтобы эти выборы не состоялись. Но кто поддерживал кандидата в президенты Лукашенко в начале его избирательной кампании? Откровенно фашистская организация Славянский собор "Белая Русь". В России Жириновский - клоун при дворе царя Бориса, нужный Ельцину для того, чтобы наводить страх на западных дядюшек и приговаривать: "Если не я, то он". В наших условиях, спекулируя на проблемах союза с Россией, местные жириновцы, СС "Белая Русь" и т.п. быстрее станут подпорками репрессивного режима, коль скоро заворовавшаяся номенклатура сочтёт необходимым его установить, по примеру Средней Азии и Закавказья. Как известно, при царе-батюшке протофашисты-черносотенцы из "Союза русского народа" особенно любили зверствовать на национальных окраинах...

Фашизм в любой шкуре должен получить настоящий отпор. Революционная молодёжь на Западе знает, как это делается. Боевые отряды леваков разгоняют фашистские демонстрации, бутылки с "коктейлем Молотова" летят в офисы ультраправых партий, взрываются машины фашистских боссов. Что, кроме гнева, может вызвать фашистский подонок у любого нормального человека, что, кроме гнева и желания прошить его автоматной очередью? И городская герилья, народная партизанская война, не утихает в странах Западной Европы.

М.МАСОНОВ

Национальная конфедерация труда Испании

В Испании первая рабочая организация – союз рабочих-текстильщиков – была создана в 1840 году в Барселоне. В 1854 г. здесь уже была образована местная федерация синдикатов под названием "Классовый союз".

В 1864 г. на митинге в Лондоне рабочими-прудонистами было провозглашено создание I Интернационала. Вскоре в Испании была образована секция I Интернационала, насчитывающая 300 тыс. человек. С тех пор идеи революционного анархизма, проповедуемые великим бунтарём М.А.Бакуниным, стали знаменем испанского рабочего движения. Следует отметить, что рабочее движение в большинстве стран мира – Италии, Франции, США, Аргентине, Китае, Японии – родилось как движение анархическое. Во 2-й половине 19 – начале 20 вв. трудящиеся создавали свои союзы на основе самоорганизации и самоуправления, применяли боевую, наступательную тактику в борьбе с хозяевами и государством. Эти органически присущие подлинному независимому рабочему движению принципы естественным образом сближали практику повседневной борьбы трудящихся за свои права с идеями анархо-коллективизма.

С 1889 г. во всём мире отмечается, в память о казнённых в Чикаго рабочих-анархистах, День пролетарской солидарности – 1 мая. Испанские рабочие были первыми, кто отметил этот день не только демонстрациями, но и всеобщей стачкой (1 мая 1890 и 1891 гг.). По инициативе анархистов состоялись грандиозные выступления крестьян Андалузии в 1893 г., всеобщие забастовки в Барселоне в 1895 и 1902 годах. В 1907 г. в Каталонии было создано объединение "Рабочая солидарность".

В 1909 г. королевское правительство, терпевшее поражение в колониальной войне в Марокко, начало мобилизацию резервистов в Каталонии. В ответ началась всеобщая стачка. Против бастующих были брошены войска, расстрелявшие около 200 рабочих. Был арестован и казнён анархист и выдающийся педагог Франсиско Феррер. Его расстреляли по ложному обвинению (он был в Лондоне во время трагической недели).

В Испании государственные репрессивные органы прибегали в борьбе с анархистами к жесточайшему насилию. Вот что писала по этому поводу газета русских анархо-коммунистов "Хлеб и воля" в 1903 году: "В №2 нашей газеты мы говорили о крестьянских бунтах в провинции Кадикс; говорили также о произведённых по этому поводу многочисленных арестах... Оказывается, что оставшиеся в тюрьмах были подвергнуты пыткам. Виды пыток были самые разнообразные: заключённые подвергались избиению палками с острыми наконечниками, их лишали воды, сна, производили над ними всевозможные болезненные операции в виде, например, вытягивания и сдавливания половых органов и т.д." ("Хлеб и воля", 1903г., №5).

Но в ответ на правительственный террор испанские трудящиеся решили сплотиться ещё теснее. В октябре 1910 года на съезде профсоюзных делегатов в Севилье было принято решение о создании Национальной конфедерации труда. Целью новой синдикалистской организации был провозглашён либеральный коммунизм. Конфедерация строилась по принципу "снизу вверх"; всякое централизованное, бюрократическое руководство здесь было заменено самоуправлением, базисным принятием решений.

Забастовки в Севилье и Бильбао, вооружённые восстания в Барселоне и Гуллере (под Валенсией) знаменовали собой начало славного пути НКТ.

В 1911 году состоялась забастовка горнорабочих в Бискайе.

В 1912 году к грозному оружию пролетариата – всеобщей стачке – прибег союз железнодорожников, насчитывающий 80 тыс. человек. Это было ответом на запрет правительством Каталонии НКТ. Сам премьер Каналехас, будучи республиканцем, ещё год назад звал шахтёров Бискайи взяться за оружие, но, придя к власти, он, чтобы подавить стачку железнодорожников, милитаризовал их труд, заставлял их выходить на работу под конвоем жандармов. Так же поступил социалист Бриан во Франции в 1910 г. Так всегда поступают те, кто под прикрытием фраз о "защите" трудящихся рвётся к власти над ними, чтобы назавтра стать надсмотрщиком и угнетателем трудового народа. Но Каналехасу не удалось долго выполнять эту роль. В 1912 г. он был убит анархистами.

В 1914 г. запрет на деятельность НКТ был отменён.

Революция 1917 г. в России была встречена испанскими рабочими и крестьянами с огромным воодушевлением. Съезд НКТ в 1919 г. призвал к саботажу военной промышленности, поставляющей оружие русским белогвардейцам. В случае отправки войск в Советскую Россию было принято решение объявить всеобщую стачку. Синдикат транспортных рабочих сорвал отгрузку оружия для Деникина. В ответ на предложение французского правительства о присоединении Испании к блокаде Советской России демонстранты разгромили французские консульства в Барселоне и Валенсии. Но вскоре отношение анархо-синдикалистов к русской революции изменилось. После того, как делегация А.Пестаны в 1921 г. побывала в России и узнала о преступлениях большевистской диктатуры против рабочих и крестьян, было решено порвать все отношения с Коминтерном. В 1922 г. в Берлине рабочие – делегаты революционных синдикатов Европы и Америки возродили Рабочий Интернационал – Международное Товарищество Рабочих.

В феврале 1919 г. разгорелись стачечные бои в Барселоне, вызванные снижением заработной платы. В результате у правительства были вырваны закон о 8-часовом рабочем дне, пособие по безработице, страхование от несчастных случаев. Но вскоре предприниматели отказались выполнять обещания, и НКТ объявила всеобщую стачку. Тогда в стране было введено осадное положение и отменено действие конституционных гарантий. В одной Каталонии было арестовано 6 тыс. человек.

Предприниматели и правительство применяли все средства в борьбе против рабочего класса: от создания "свободных профсоюзов" штрейкбрехеров до использования наёмных убийц – "пистолерос". Буржуазия создала также свои вооружённые охранные отряды – "соматены". Генерал Эчагуэ собственноручно расстреливал узников Мадридской тюрьмы.

Но испанские рабочие-анархисты умели отстаивать своё достоинство и свободу. В сентябре 1919 г. они застрелили Браво Портильо, заправлявшего "пистолерос". В 1921 г., в ответ на массовые казни без суда и следствия, был убит премьер-министр Э.Дато.

Сила НКТ росла. В 1919 г. она насчитывала 700 тыс. человек, в то время как другой крупнейший профсоюз – Всеобщий союз труда (ВСТ), находившийся под контролем социалистической партии, – имел 100 тыс. членов.

Сельскохозяйственные рабочие, которых в НКТ в 1920 г. было 340 тыс., добились 8-часового рабочего дня. Этого не было ещё ни в одной стране мира. Также впервые испанские горняки явочным порядком установили 7-часовой рабочий день, включая время спуска и подъёма на поверхность.

Но в сентябре 1923 г. в стране произошёл военный переворот. К власти пришёл генерал Примо де Ривера, поклонник Муссолини. НКТ перешла в подполье, а Испанская социалистическая рабочая партия... оказала поддержку военной диктатуре. Лидер социалистов Ларго Кабальеро в октябре 1924 г. стал членом государственного совета при диктаторе. Трогательный "красно-коричневый" альянс между нашими современными "коммунистами" и разномастными фашистами и монархистами уже имел исторические прецеденты!

НКТ вместе с либералами и республиканцами принимала участие в неудачных попытках свергнуть диктатуру в 1926 и 1928 гг. В апреле 1931 г. в результате мирной, бескровной революции, ставшей возможной благодаря единодушному выступлению всего испанского народа, монархия пала. Испания была провозглашена Республикой.

"Наша позиция в отношении Республики весьма определённа. Мы должны оказать такое давление, какое сможем только, чтобы получить от этого режима максимум свобод и гарантий как в политическом, так и в социальном отношении", – писала "Солидаридад обрера", центральный орган НКТ в мае 1931 г. Но буржуазия не собиралась ослаблять свой экономический гнёт и в рамках Республики, а земля по-прежнему оставалась в руках латифундистов-помещиков – и вскоре в НКТ и ФАИ (объединившей анархистов Испании и Португалии в 1927 г.) возобладал курс на немедленную революцию. Буэнавентура Дурутти, Гарсиа Оливер, Франсиско Аскасо, Федерика Монтсени своей отвагой и непримиримостью вдохновляли рабочих на бескомпромиссную борьбу с предпринимателями, помещиками и государством.

31 декабря в Кастильбланко во время забастовки батраков было убито 4 гражданских гвардейца. 5 января в Арнедо жандармы расстреляли демонстрацию рабочих из ВСТ и убили 6 и ранили 36 человек. В ответ на это НКТ и ФАИ назначили на 25 января всеобщую стачку, но уже 21 января началось восстание в долине Льобрегат. Восстание было жестоко подавлено.

После ряда антирабочих законов правительства Асаньи в январе 1933 г. по Андалузии, Каталонии, Леванту прокатилась волна анархистских выступлений.

11 января в деревне Касас-Вьехас каратели заживо сожгли восставших батраков.

8 декабря 1933 г., после победы правых на выборах, учитывая опыт Германии, где фашизм пришёл к власти парламентским путём, НКТ подняла восстание в Арагоне и Риохе. В декабре 1934 г. анархисты вместе с социалистами участвуют в вооружённом восстании в Астурии. Восстание было вызвано включением 3 правых в состав правительства, что было расценено анархо-синдикалистами и другими левыми как торжество реакции.

Испанские анархисты и рабочие-активисты НКТ не желали мириться с любой эксплуатацией и угнетением, какую бы форму они ни принимали – бурбонской монархии, военно-фашистской диктатуры, буржуазной республики или "социалистического" тоталитарного государства. Только либертарный коммунизм и полная замена всякого государственно-бюрократического аппарата общественным самоуправлением могут на деле обеспечить подлинное освобождение трудящихся. Испанские анархисты полагали, что средства должны соответствовать цели, и все профсоюзные организации НКТ осуществляли свою деятельность на началах базисной демократии. Здесь не было руководящей бюрократии. На всю НКТ, насчитывающую в середине 30-х гг. 2 млн. человек, имелось только 12 освобождённых работников.

17 июля в испанской зоне Марокко начался мятеж генерала Франко, перекинувшийся на следующий день в Испанию. В мятеже участвовали военщина, молодчики из фаланги и боевые отряды партии традиционалистов "рекетес". Анархисты были той основной вооружённой силой, которая противостояла франкистам в первые дни мятежа. Беспримерным было мужество анархистских бойцов, сражавшихся на Арагонском фронте под командованием легендарного Дуррути. Буэнавентура Дуррути за свою революционную деятельность был трижды приговорён к смерти: в Испании, в Чили и в Аргентине. Огромную роль анархистов в вооружённой борьбе с фашизмом вынуждены были даже признать их заклятые враги – большевики (Ем.Ярославский. "Анархизм в России". – М., 1938 г.). Но в то время как рабочие батальоны НКТ проливали кровь на фронте, в тылу против них свирепствовали сталинские палачи из НКВД (например, генерал Орлов).

Ныне всемирно известный писатель Дж.Оруэлл приехал в Испанию, будучи членом английской компартии. Но увидев своими глазами злодеяния сталинистов, Оруэлл перешёл в ряды сторонников либертарного коммунизма. Он сражался в отряде анархо-синдикалистов и при обороне Мадрида был тяжело ранен. Практика государственного "социализма", с которой столкнулся Дж.Оруэлл в Испании, подготовила его к созданию знаменитой антитоталитарной утопии.

Анархисты умели не только бороться с оружием в руках. Они умели и созидать. Это они убедительно продемонстрировали в 1936 г., когда с началом мятежа покинутые хозяевами заводы перешли в руки рабочих. Социализированные предприятия Каталонии и Арагона с поразительной быстротой были пущены в ход самими рабочими, прекрасно обходившимися без предпринимателей и государственных чиновников. Прямая производственная демократия, когда все существенные решения принимаются самими работниками на своих ассамблеях, а уполномоченные ими Рабочие Советы координируют общие усилия, прекрасно зарекомендовали себя! Одновременно по инициативе НКТ проходила социализация сельского хозяйства. Она не имела ничего общего со сталинской "коллективизацией", т.е. установлением государственно-крепостнической системы в СССР. Добровольно создававшиеся коммуны являлись свободными союзами крестьян, работавшими на основе самоуправления. Причём испанские крестьяне, с присущими им исстари коммунальными (общинными) традициями, участвовали в обобществлении аграрного сектора не менее охотно, чем городские рабочие. Так, в Леванте было создано 900 земледельческих коллективов, в Арагоне – 400, в Мадридской области – 300.

Но "благодаря" итало-германской интервенции и репрессивной деятельности сталинистов, наносивших удары в спину антифашистскому фронту, Республика пала. НКТ в очередной раз перешла в подполье. И в 50-е, и в 60-е гг. анархисты продолжали партизанскую войну против фашистского режима. Чёрная тень гаротты – петли-удавки, с помощью которой казнили в франкистских застенках, надолго нависла над Испанией. Но любая диктатура, это насилие над самой свободной природой человеческой личности, над естественными законами общества, не может быть вечной. Хотя после смерти Франко рухнул и его авторитарный режим, но не исчезли проблемы эксплуатации трудящихся, безработицы, низкого жизненного уровня большинства народа, коррумпированности властей, национального неравноправия. Сегодня НКТ и ФАИ продолжают борьбу против капитализма и государства, во имя светлых идеалов всеобщего человеческого братства и социальной справедливости. И может быть, стране Сервантеса и Гойи суждено первой воплотить эти идеалы на своей многострадальной и прекрасной земле.

Юрий ГЛУШАКОВ

АНАРХИЯ – утопия или единственный выход?

О Республике Советов народного самоуправления

До сего дня бытует два распространённых ошибочных представления об анархистах – как о любителях бессмысленного разрушения и разгула, либо же как о прекраснодушных мечтателях, проповедывающих гуманные, но практически неосуществимые идеи. Изобразить анархиста как бандита активно пыталась и пытается любая власть во всех странах, и наши сталинские умельцы "агитпропа" немало преуспели в этом. Впрочем, для тех людей, кто хотя бы немного знаком с историей или сегодняшним днём анархического движения, стало очевидным, что П.А.Кропоткин и Махатма Ганди, а также ребята, что проводят голодовки на площадках ядовитых заводских труб – это всё-таки не громилы и грабители. Гораздо более живуч другой стереотип: безгосударственный, анархический социализм – безнадёжная утопия. Так ли это?

На наш взгляд, самой наивной утопией является вера в то, что государство и власть существуют для того, чтобы обеспечивать порядок, мир и справедливость. Пытаться всерьёз разрешить эти задачи с помощью бюрократической машины (то есть государства) – всё равно что тушить пожар с помощью бензина. Не случайно все государственные реформы, проводимые "сверху", *приводят к колоссальным кризисам. Последний пример тому – перестройка.*

Давайте все же чуть внимательней посмотрим, для чего существуют толстозадые чиновники и тупоумные держиморды. Прежде всего, они кричат, что защищают нас от врага "внешнего и унутреннего". Вот борется с мафией наша доблестная милиция, причём эта борьба является полезным и здоровым упражнением для обоих партнёров – получив свой процент с криминального дохода, блюстители закона с улыбкой наблюдают, как крепнет и здоровеет дальше наша организованная преступность. Но прочь иронию – тюрьмы переполнены ! Здесь, применяя изощрённые психологические и физические пытки, система ИТУ воспитывает из тысяч мелких правонарушителей настоящих преступников. Теперь они уже на всю жизнь станут её подопечными. А чем больше "преступников", тем выше оклады, тем шире штат, тем больше прав у "стражей порядка".

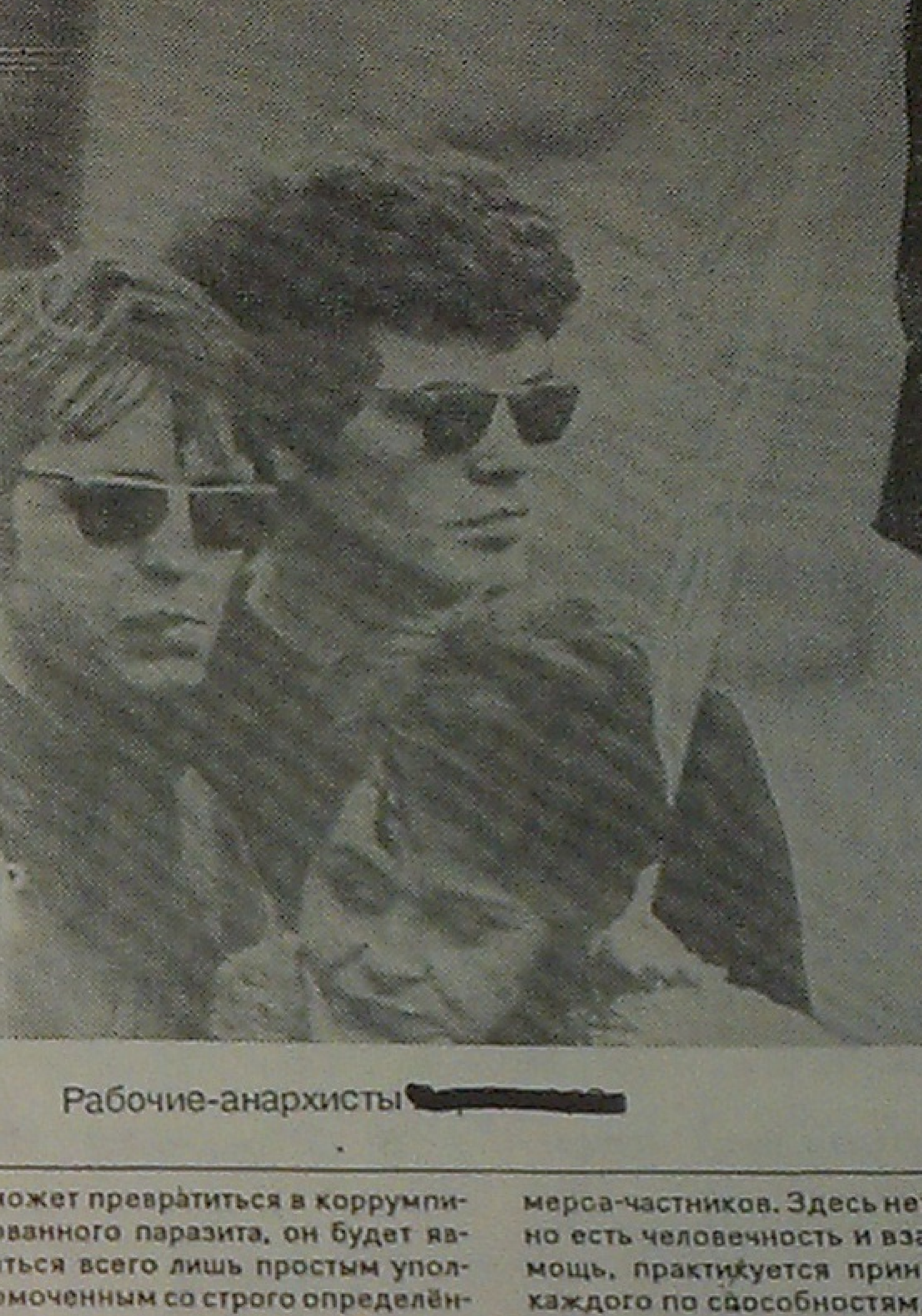
Два раза в год, по приказу другого министра, матери отдают своих сыновей государству. Разумеется, для того, чтобы было кому защитить их, матерей. И вот русские сыновья обрушивают снаряды и ракеты на головы русских матерей, детей, стариков в Грозном. И сами гибнут сотнями, спеша взять город ко дню рождения своего министра по кличке "Мерседес". Да, не бывает министров войны, а только лишь министры обороны. И всегда один государственный бандит "обороняется" от другого. Но не только злая воля отдельных психопатов, оказавшихся у власти, заставляет миллионы людей убивать и калечить друг друга. Государство как принудительная организация, опирающаяся прежде всего на насилие, принципиально не способно решать вопросы иным путём, кроме применения силы или угрозы её применения.

Государство – это война. Алчные интересы правительственной и военной бюрократии (сколько оружия и гуманитарных грузов разворовывается сейчас в Чечне), наживающихся на войне предпринимателей заставляют народы дрожать от страха друг перед другом, самих себя делать заложниками атомного шантажа.

Сегодня некоторые соратники Бориса Ельцина (вроде Гайдара) выступают с антивоенными речами, называя чудовищное преступление "политической ошибкой президента". Но кто бы ни оказался в данной ситуации на месте Бориса Кровавого – демократ Гайдар, "коммунист" Зюганов или даже заслуживший сегодня уважение правозащитник С.Ковалёв, все они вынуждены были бы действовать таким же образом. Лучшее доказательство тому – сам Ельцин, который до того, как утвердиться у *власти, гневно клеймил устроителей* бойни в Тбилиси, Баку и Вильнюсе, обещал всем суверенитета столько, сколько смогут "взять". Сама логика власти заставляет поступать по законам войны. Власть – это перманентная война против всех, кто не желает подчиняться.

Но государству, этой по сути огромной преступной группировке, трудно было бы существовать, опираясь только на голое насилие. "На штыках нельзя усидеть", – говаривал ещё Наполеон. Со времён древневосточных деспотий Египта и Ассирии государство выставляло себя радетелем общественных интересов, защитником "слабого от сильного". Изощрённая социальная демагогия – вот что позволяет кучке чиновников удерживать господство над миллионами трудящихся, это – ещё более страшное орудие порабощения, чем все армии, тюрьмы и полиции. Впрочем, "авторитеты" мафиозных организаций также заявляют о своих "полезных" функциях: они и порядок поддерживают, и рэкет – это не грабёж, а плата за охрану, и часть своих доходов они тратят на социальные нужды, на "общак", т.е. систему страхования, а то и на благотворительность. Надо также вспомнить, что у истоков многих европейских государств стоят банды средневековых разбойников-викингов. Например, викинг из скандинавского племени "русь" Рюрик, вероломно зарезав своих сородичей Аскольда и Дира, создал на землях вольных славян Русское государство. Сегодня же основное различие между государством и организованной преступностью заключается в том, что располагающие мощным пропагандистским аппаратом государственные лидеры, в отличие от лидеров криминальных, без труда внушают своим подданным чувство горячей любви и глубокого удовлетворения за постоянный грабёж и периодические кровопускания.

Мы, анархисты, не желаем быть действующими лицами в этом кошмарном театре абсурда. Мы призываем каждого, кто способен мыслить, кто может смело и честно смотреть на вещи, отказаться от фальшивой роли марионетки в руках властей. Государство и частная собственность возникли в период варварства как результат захвата, как реализация агрессии сильного, как воплощение права большой дубинки. В руках современных носителей власти не булавы и дубины, а ядерные ракеты и психотропное оружие, и их безумное соперничество грозит гибелью всем нам. Бикфордов шнур 3-й мировой войны уже зажжён и горит всё быстрее, огонь войны полыхает уже в Афганистане, Таджикистане, Ираке, Турции, на Кавказе и на Балканах. *Лишь всеобщие народные выступления*, революционное уничтожение институтов власти и капитализма способны предотвратить мировую катастрофу. Борьбу нужно начинать прямо сейчас, пускай бомбы, которые падают на крыши мирных домов в Грозном, послужат последним грозным предупреждением.

Рабочие-анархисты [redacted]

Такое устройство, как государство, опасно, как устаревший ядерный реактор. Оно должно быть немедленно заменено строем народного самоуправления, равно как и капиталистическое обворовывание – свободным социализмом. Что это такое?

Основным принципом безвластного общественного устройства должно стать базисное принятие решений. Добровольность, участие всех в выработке решений позволит действительно решать все вопросы в интересах всех, послужит основой для максимально возможной бесконфликтности. Подобная практика существовала всегда и везде, где только общество могло успешно противостоять государству. Так, во многих кантонах Швейцарской конфедерации все важные вопросы решает общее собрание всех граждан, настоящее "вече".

Поэтому анархическая революция вовсе не предполагает, уничтожив государство, ввергнуть массы людей в бесформенное, хаотическое состояние. Из него неизбежно и мгновенно родилась бы новая власть. Нет, анархический строй должен заменить бюрократический государственный аппарат стройной системой Советов народного самоуправления. Мы предлагаем людям не бездушно голосовать за неизвестных им кандидатов, забывающих о своих обещаниях избирателям уже на второй день после выборов, а формировать Советы "снизу", из делегатов с точными инструкциями от избирателей. Невыполнение такого обязательного наказа влекло бы за собой автоматический отзыв делегата. Такой делегат никогда не сможет превратиться в коррумпированного паразита, он будет являться всего лишь простым уполномоченным со строго определённым поручением, действительно выражающим волю избирателей. В подобной общественной организации нет ничего невыполнимого или утопического. Что утопического в том, что назойливые предвыборные кампании и помпезные выборы будут заменены народными собраниями (сходами) жителей, где по-деловому будут обсуждаться вопросы, требующие разрешения? Уж если "утопия" дословно – это "то, чего нет", то строй народного самоуправления превращает в "утопию" армию чиновников, депутатов, предпринимателей и других захребетников, живущих за счёт нищеты и бедствий простого народа. Оттого им так и ненавистна идея безгосударственного социализма, оттого они всегда не жалели чёрной краски для анархистов.

На основе рабочего самоуправления будет строиться производство и распределение на социализированных заводах, фабриках и аграрных хозяйствах. Рабочие вместе с представителями от потребителей организуют Советы на предприятиях и объединяются на основе составленного "снизу" плана через отраслевые Советы и территориальные Советы народного хозяйства. Децентрализованная плановая система позволит чутко учитывать интересы потребителей и производителей, постоянно контролировать качество и экологичность продукции, во много раз увеличить эффективность производства, избегнуть как казарменного однообразия и вечного дефицита, присущего бюрократическому псевдосоциализму, так и разрушительной кризисности и вопиющей несправедливости капиталистической экономики. Предприятия, основанные на самоуправлении работников, уже во многих местах прекрасно зарекомендовали себя. Наиболее широко известный пример – израильские кибуцы. Производительность труда в этих свободных коммунах превосходит соответствующие показатели фермеров-частников. Здесь нет денег, но есть человечность и взаимопомощь, практикуется принцип "от каждого по способностям, каждому по потребностям", т.е. осуществлён на деле коммунизм, тот самый коммунизм, который усилиями сталинско-брежневской бюрократии был превращён в мираж, в детскую сказочку, в какой-то анекдот.

Советы народного самоуправления, объединённые снизу вверх в единую систему, образуют Республику Советов народного самоуправления (ведь "республика" в своём первоначальном значении – это "дело народа"). Естественно, что в первое время встанет вопрос о военной защите анархической Республики. Постоянная армия, эта опора власти и военная каторга для солдат, должна быть уничтожена. Её заменит всеобщее вооружение народа. То, что в Древнем Риме называлось милицией, на Руси – ополчением, в революционной Франции – национальной гвардией. Вооружённый народ всегда громил захватчиков, последний пример тому – боевые успехи чеченских крестьян с автоматами Калашникова и РПГ, сражающихся против танков и элитных спецвойск огромной Российской империи.

Как на практике должна быть организована добровольческая (партизанская) армия либертарной Республики? Краткосрочные, но регулярные военные учения позволят сохранять ополчению постоянную готовность к народной войне, каждому мужчине – быть в форме. Частые сборы и тренировки будут гораздо эффективнее современного бессмысленного прозябания в казармах. Следует отметить, что построенная на подобных началах милиционная армия Швейцарии позволяет ей сохранять свою полную независимость в течение более чем полутысячелетия (в средние века, например, швейцарская пехота не знала себе равных в Западной Европе). И самое главное – народное ополчение в либертарном обществе никогда не станет ни армией агрессии, ни орудием военного переворота.

(Окончание на 4-й стр.)

АНАРХИЯ – утопия или единственный выход?

О Республике Советов народного самоуправления

(Начало на 3-й стр.)

Наиболее же распространённым предубеждением в отношении анархистского общежития является представление о том, что в условиях безвластия невозможно будет обеспечить безопасность личности. На это, конечно, можно заметить, что сегодня наибольшую опасность для личности несёт государство, но это составляет только часть проблемы. Марксисты, также убеждённые в необходимости уничтожения государственной машины, предлагали отложить это на неопределённое время, в том числе и потому, что люди ещё не созрели для этого. Мы хотим заметить, что изменение сознания человека напрямую зависит от изменений в общественных условиях, и ни в сталинских лагерях, ни в джунглях общества первоначального накопления капитала никогда не родится "человек гуманный". Человек будет меняться в лучшую сторону постольку, поскольку в этом направлении будут изменяться и окружающие его внешние условия. Мы предполагаем, что в обществе свободного социализма, где будут созданы условия для жизни на началах солидарности и справедливости, преступность не будет генерироваться внешними обстоятельствами. Но мы допускаем также, что всегда найдётся некоторое количество людей, готовых применить насилие по отношению к себе подобным вследствие тех или иных патологических особенностей своей личности, а также будут те, кто не прочь поживиться за счёт чужого труда. Предполагаем, что лучшим средством для обеспечения безопасности будут территориальные отряды самообороны (что и называется, собственно, "милицией"). Рабочие отряды во время забастовок в Кузбассе очень быстро нормализовали жизнь в регионе. Коль возникнет необходимость в существовании каких-то специальных органов для борьбы с преступностью, равно как и в военной разведке и военной (а не политической!) контрразведке, то они должны находиться под строжайшим контролем населения через Советы народного самоуправления (автор считает этот вопрос дискуссионным).

С точки зрения анархизма, недопустимо всякое посягательство на свободу личности, всякое насилие над человеком. Но тот, кто посягнул на жизнь, достоинство и здоровье другого человека, не может рассчитывать на покровительство этого гуманного принципа. Насилие в отношении такого человека – акт самообороны, и общество вправе вынести ему приговор на общем сходе или через коллегию судебных уполномоченных (отдалённым подобием такого народного правосудия являются нынешние "суды присяжных", имевшие, впрочем, своим прообразом тот же общественный суд).

Таким образом, идеал анархизма как строя народного самоуправления и свободного социализма не содержит в себе ничего утопического или неосуществимого. Его отдельные элементы существовали в прошлом и существуют сейчас, и только репрессивный и идеологический гнёт государства и капитала сдерживают естественный рост ячеек самоорганизации в человеческом обществе. И сегодня либертарный социализм является единственной реальной альтернативой той катастрофе, которую готовы нам устроить вооружённые сверхсовременным оружием государственные преступники.

Будьте реалистами – и Анархия победит!

● *СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ*

ИСПАНИЯ

Читатели наши помнят о прошлогодней стачке в Алькала-дель-Валле и о тех ужасных пытках, которым подверглись рабочие, арестованные по этому делу. В ответ на эти зверства на президента совета министров Мора было совершено два покушения.

М.Арталь, повар по профессии, нанёс ему удар ножом, но нож соскользнул по пуговице президентского мундира и лишь слегка поцарапал кожу.

Почти сейчас же вслед за этим неудачным покушением группа вооружённых рабочих напал на поезд, в котором проезжал Мора, и сделала несколько выстрелов в вагон министра. Последний и на этот раз уцелел.

Арталь был арестован и приговорён к 17 годам каторжных работ. Отправляясь на каторгу, он написал следующее, обращённое к товарищам письмо, полное энергии, чувства и глубокой преданности идее, за которую он боролся.

Товарищи!

Когда вы прочтёте эти строки, дорогие товарищи, я буду уже на каторге в Цеуте, где семнадцать лет я должен прожить вдали от вас, в полном одиночестве, чтобы расплатиться с долгом, который, по мнению юстиции, лежит на мне перед обществом.

Таково положенное на меня наказание, оно не пугает меня. Я не хочу, однако, уйти из жизни свободных людей на долгие годы, не высказав открыто своих анархических взглядов и не послав прощального братского привета всем тем, кто, как и я, вложил всю свою веру, все свои надежды в прекрасный идеал, к которому мы стремимся.

Я никогда ни к чему не чувствовал ненависти, моё сердце было полно лишь бескорыстной любовью ко всем людям, которых я считаю моими братьями, и глубоким состраданием к обездоленным.

Если я совершил покушение на жизнь президента совета министров, я действовал, побуждаемый главным образом глубокой потребностью в справедливости. Я совершил этот акт насилия, потому что г. Мора является самым ярким представителем принципа власти; потому что видел в нём опору власти, которая ответственна за слёзы, пролитые тысячами человеческих существ; потому что я хотел отомстить за тех, кто страдает; потому что, наконец, в ушах моих звучали крики более несчастных мучеников в Алькала-дель-Валле и стоны тех, которых всюду преследуют за то, что они осмеливаются защищать свои попранные права и оскорблённое достоинство от циничных эксплуататоров.

Вот причины, побудившие меня совершить этот акт, который в настоящее время доставляет мне удовлетворение в сознании исполненного долга совести.

Я глубоко презираю всех негодяев, которые в широкой прессе выставляли меня сумасшедшим с единственной целью – уменьшить значение моего акта и дать ему таким образом ложное толкование.

Заявляю, что я не раскаиваюсь в том, что сделал. Напротив, в ожидании сурового наказания, назначенного мне судом, я чувствую, что моя энергия возрастает, и укрепляется вера в возвышенный анархический идеал.

А теперь, дорогие товарищи, позвольте мне сказать вам два слова на прощание. До тюрьмы я знал Идею, но не знал самоотверженных людей, защищающих её. Теперь, когда я начинаю узнавать вас, закон разлучает меня с вами. Я знаю, семнадцать лет не скоро пройдут, но они пройдут. Когда я буду свободен, я с радостью снова займу место в ваших рядах, чтобы бороться вместе с вами.

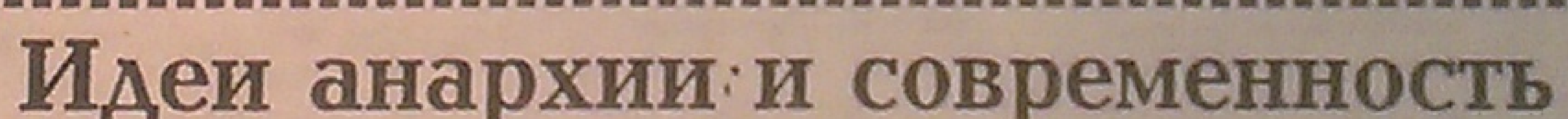
Шлю вам привет и желаю, чтобы у вас всегда было достаточно силы защищать мужественно взятое вами на себя дело искупления, чтобы страшные общественные несправедливости закаляли ваше мужество в плодотворной борьбе с гнусным современным режимом, чтобы слёзы слабых возбуждали вас к борьбе со всяким угнетением и тиранией.

Если когда-нибудь сквозь стены тюрьмы дойдёт до меня счастливая весть об энергичном акте, совершённом одним из наших, я почувствую великую радость при мысли, что наше дело двигается. Если меня и подвергнут страшному режиму одиночества, будьте уверены, что в молчании тюрьмы моя жажда борьбы и свободы только возрастёт, мужество закалится, и я ещё смелее займу своё место среди вас, как только двери тюрьмы откроются предо мной.

Ваш товарищ,
Мигуэль АРТАЛЬ

Барселонская тюрьма,
июль 1904 года.

(Материал был опубликован в одном из номеров "Хлеба и воли" за 1904 г.).

Идеи анархии и современность

Падение жизненного уровня трудящихся, капитализация экономики, усиление давления со стороны государственных структур вызывают естественный протест жителей Беларуси. Своё отношение к политике буржуазного государства гомельские анархисты выразили во время пикета на площади Восстания 18 марта 1995 года, в годовщину Парижской Коммуны и Кронштадтского восстания.

Ответственные за выпуск:
ЛОГИНОВ Валерий
тел. 8 (0232) 57-64-31
ПАШУК Владимир Евгеньевич,
тел. 8 (0232) 47-21-39
ГЛУШАКОВ Юрий,
тел. 8 (0232) 56-38-32

Контактный адрес:
246028, г.Гомель-28, а/я-88
ЛОГИНОВУ В.А.
Фото из архива ФАБ.

Учреждена группой граждан
Подписано в печать 11.04.95
Отпечатано ИПК "Московская правда"
Тираж 999 Зак.